

легло на слабые плечи матери. Но какое воспитание могла дать малышка женщина, едва прокрадывавшая себя стиркой белья? И молодой Гансус ведь представлял саму себя. Много горд, много страданий пришлось испытать Гансусу, пока он не встал на ноги. При помощи добрых людей он окончил среднюю школу, а потом и университет. Он много работал над своим образованием, много путешествовал, а все свободное от занятий время посвящал литературе: писал стихи, повести, романы. Но ни стихи, ни проза его успеха не имели. Он стоял на ложном пути и отдавал свое время и труд тому делу, к которому не был призван.

И только когда он встал за перо съ тьм, чтобы написать детскую сказку—он вышел на настоящий путь, на тот путь, с которого его уже не сходили до самой смерти (в 1875 г. в Копенгаген).

В области детской сказки Андерсен не имлет соперников. В этой области он имлет так-же силе, как Пушкин в поэзии, так-же самобытен, как Гоголь в своем юмор, гдь сквозит смех, звучит незримый мир слез. Не даром-же Андерсен получил звание короля сказок. Не даром-же сказки переведены на все европейские языки. И втшь в Европй такой страны, дти которой не собирались по вечерам около книжки Андерсена. И втшь в Европй такого языка, на котором матери не рассказывали-бы своим дтиям сказки Андерсена.

Какую радость,—говорит Георгъ Брандес об Андерсенъ,—этот писатель должен был испытывать, представляя себя во кругу своей лампы мноточасную толпу дтских лиц, верению рвущихся голосов, съ ртвыми щеками и выходящих локонами,—всехъ этихъ дтских мальчигов, юнких англичанских дтвочек и чернооких индийских ребятишек, видя себя окруженными такими благородными читателями и слушателями во всехъ странах и на всехъ языках! Такой доверчивой и глубоко внимательной публики никто не имлет. Никто, кромй Андерсена, также не имлет такой почетной публики, такъ какъ даже старость не столь почтена и свята, какъ дтство.

И мы съ вами, читатель, не зачитывались ли въ свое время этими чудными сказками?

Вспомните чудного „Соловья“, который разогнал мрачную думу тоскующаго богдыхана; вспомните „Галдяго утенка“, оказавшагося гордымъ лебедемъ; вспомните „Копилку“, очень гордившуюся тьмъ что она полна денег и оказавшуюся, послд того, какъ она разбилась, ничтожеством, никому ненужными черепками; вспомните, наконец, „Дтвочку со спичками“, умирающую на морозъ передъ окномъ, за которымъ видна блестящая огнями елка; вспомните все эти и безчисленные другя чудныя сказки Андерсена и скажите—какъ можно не зачитываться ими?

Видь, это не были ть сказки, которая полны сверху до низу венкой нечестью и полны протвния которыхъ дтв дуться по ночамъ кошмаръ. Видь это не была и ть сказка, авторъ которыхъ, поддвываясь под дтское понимание, старается детскую жажду знания удовлетворить искусственной, фальшивой нисло сладкой стражей. Нетъ, Андерсенъ не таковъ.

Ребенку, читающему книжку Андерсена, кажется, что онъ сидит на колышках у отца и этот умный, мягкий ласковый отецъ рассказывает ему красивымъ и въ то же время простымъ, дтскимъ языкомъ о простых, понятныхъ вещахъ—и въ этихъ простых, понятныхъ вещахъ открывается новья, еще не замбченая до сихъ поръ сторона.

Рассказывает ласково, любовно и увлекательно. И хочется слушать его безъ конца и хочется знать все больше и больше. И жалъ оторваться отъ книжки. И до тьхъ поръ, пока существуетъ на свт дтство, пока существуетъ потребность въ дтской сказк, до тьхъ поръ не умретъ король сказокъ—Андерсенъ.

чинали отставать отъ товарищей, все больше и больше слабь, начинала шататься и, наконец, пала на дорогу чуть не подъ ноги другимъ. Свалившись прокубъ встать, умоляетъ другихъ помочь ему, но гдть тутъ помогать въ этой суеть гибели,—всй молча мнутки, и несчастный мирится, наконец, со своей участью, сидит, ждет, лишь глазами и какими-то мчаченымъ выражениемъ желане подняться, идти за другими.

Дальше та же участь постигла другого, потомъ еще двоихъ, и такъ далее, безъ конца, по всему пути.

Вотъ идетъ артиллерия, ряды плънниковъ сторонятся, берутъ влво и вправо, но упавше, не въ силахъ будучи сдвинуться, падаютъ подъ колеса, которая двалываютъ ихъ въ сибгъ. Такъ какъ бури крутятся и втеръ навьваетъ сибгъ на все неподвижное, то скоро блое покрывало, постоянно уменьяе колеса, сглаживаетъ неровности, образовавния тьломъ, и только вверхъ головой сдсь, да концы ступней тамъ, узнаваявша на то, что тутъ находится цлый человекъ. Дваленная такъ фигура не теряетъ еще влво чувствъ и сознания, и глядящие изъ-подъ сибга глаза дня по два краснорчиво говорили словами двалывающимися врачами, а губы что-то невнятно шептали—что?

Въ мьстахъ, гдть толпы плънниковъ почили, лежали около дороги цллы массы мертвыхъ, въ 200—300 человекъ, полунасенныхъ сибгомъ. При мигъ кьмъ-то посланные на повозкахъ люди разрывали эти кучи и находили подъ слоємъ замершихъ еще живыхъ, съ отморженными совершенно блыми лицами, руками и ногами. Физиономии этихъ людей, снова увидывшихъ свтъ послд двухдневнаго пребывания въ сибгу между мертвыми—не поддаются описанию.

Одинъ старикъ, другой молодой турки сидли въ сторонъ отъ дороги, наклонивъ надъ подобиемъ костра изъ нисколькохъ дичинокъ и хворостинокъ, на половину горьшихъ, на половину дымившихъ. Когда и подъ-вхалъ къ нимъ, старикъ содрать началъ что-то говорить, на что-то жаловаться, чего-то просить... Ничего не понимая, и могъ только сказать, указывая на небо: „Аллахъ! Аллахъ!“

—Эффенди, эффенди!—раздался потомъ его голосъ, а затьмъ и рыдания; но я похлъ далъ—что можно было сдлать? Когда черезъ день, возвращаясь той же дорогой назадъ, и подъвхалъ къ этой групп—и старикъ и молодой сидли все въ тьхъ же позахъ, только низко наклонившись надъ потухшими прутьями—оба были мертвы.

„Одинъ трущъ невольно привлекалъ внимание: молодой человекъ лежалъ поодаль отъ другихъ, наванич, руки и ноги широко раскинуты, глаза широко открыты и смотрятъ въ небо... Карманы выворочены и писма въ огромномъ количествъ разбросаны вокругъ... Я подобралъ эти писма; взглянуть въ нихъ и узналъ, что это юноша съ Юга, по объявлению войны возгорьвший желаньемъ послужить родиной на полъ брани. Все нжнство матери сначалась въ этихъ писмахъ: она благословляла его нечетное число разъ... Я стоялъ около молодого человека, и во променахъ выглядывая на него: можно было подумать, что онъ прислушивается къ чтению влсетъ съ родины, такъ пылко смотря въ вверхъ его широко раскрытые, хотя и помутившиеся глаза... Я отослалъ эти писма матери убитого...“

Война.

Въ положеню на театръ войны. Судя по дешамамъ „Русъ“, японцы затвываютъ новый обходъ японскй армии.

На нашемъ правомъ флангъ, очевидно, на основании послднихъ развздовъ, циркулируетъ слухъ, будто дией палатидицу тому назадъ смъшанный японскй отрядъ численностью тысячъ въ десять съ артиллерией, отдълившись отъ тьла японцевъ, ушелъ въ Монголию, скрывшись въ глубинъ этой страны.

На островъ Сахалинъ. Дружинники въ сыльно-каторжныхъ. (Оба приговорены въ каторгу на 20 лтъ).

Нисколько дней тому назадъ другой японскй отрядъ численностью въ пять тысячъ, при двухъ пулеметахъ, состоящй изъ двухъ полковъ кавалерия и вѣхоты, направился изъ тьла японскаго расположения въ Монголию, откуда повернулъ на Будучъ, угрожая намъ, такимъ образомъ, съ запада.

Извѣстия изъ Токио отъ 27 марта говорятъ объ энергичныхъ рекогносцировкахъ, которая производится войсками нашей передовой сторожевой охраны. Въ Токио полагаютъ, что первой передетъ въ атаку родия генерала Куроки. Въ то же время, ходятъ слухи о надвигающемся брожении Китая, о докладахъ Юаншаня и Ма императоръ съ требованьемъ объявить союзъ съ Японией. Хотятъ также слухи, что въ Мукденской провинции образовалось общество „Хуаньюанъ-чанъ“ для пропаганды этихъ идей общество „Цзянъ“ въ Цинцарской провинции, причемъ во главъ по сдлатью стоятъ видные представители хунзуовъ. Приверженцы послдней партии стлгиваются въ окрестности Далай-Пора, лежащая на высотъ Большого Хенгана. Здсь, говорятъ, вьются склады орудий, боевыхъ запасовъ и сюда прибыло нисколько десятковъ японскихъ инструкторовъ. Называютъ небольшое мѣстечко Харбошанъ, на границѣ Монголии, на параллели Куачуанъ, гдть будто бы скрываются кавалерийскй развзды высаровъ японцевъ.

Настояние на эскадръ Рожевственнагъ „Русъ“ приводитъ отрывокъ изъ писма офицера съ эскадры Рожевственнагъ съ

флота, признаю нужнымъ выразить мое совершенное согласие съ тьмъ, что объявлено, предъявленное къ „Московскимъ Вѣдомостямъ“ въ систематическомъ возбужденн вражды въ одной части населения государства противъ другой и въ одномъ сословии противъ другого безусловно справедливы и въ этомъ отношении оправдательны. Отвѣтъ „Русскимъ Вѣдомостямъ“ представляеть жалкий лететь. Выстъ съ тьмъ я почтало долгомъ обратитъ внимание на вредную, по моему мнью, статью, помѣщенную въ №№ 83-мъ и 84-мъ „Московскихъ Вѣдомостей“ подъ заглавиемъ „Церковный переворотъ“, которая, очевидно, имлетъ задачей произвести смуту въ простяхъ сердцахъ вѣрующихъ людей. Изначенно представляя смыслъ великихъ церковныхъ событий нашихъ дней, „Московскй Вѣдомости“ заполоуживаютъ высшее правительство и власть церковную и всьми возможными мьрами стараются помѣшать собраню въ Москвѣ собора епископовъ для избрания патриарха и устройству церковнаго управления на каноническихъ основаньяхъ.

Ген.-майоръ В. Н. Харьковъ, начальник штаба главнокомандующаго манчжурскихъ армй.

„Конечно, „Московскимъ Вѣдомостямъ“ известно, что соборъ предложенъ во исполнение Высочайшей Воли Государя Императора, выраженной въ поручении съ синоду рассмотреть, не требуется ли сдлать какихъ-либо видоизмненй въ нашемъ церковномъ управленн.

„Смута и „раздоръ“ красной нитью проходитъ по листамъ „Московскихъ Вѣдомостей“. Но правда краше солнца. Посему и ршались черезъ нашу уважаемую газету обратиться къ православному духовенству и обществу съ такими словами. Но долть ли всьхъ пастырей (епископовъ и священниковъ) русской церкви ограждать паству свою отъ вреднаго влияния всякой лжи, особенно въ наши дни очищения и умиротворения земли русской? Св. Апостолъ Павелъ повелываетъ намъ всьмъ „добрымъ подвигомъ подвизаться“. Будемъ же всьхъ являть каждый долгу своему и въ предѣлахъ своего духовнаго влияния всьчаски возстаемъ противъ лжи, смуты, раздора, клеветы,

и нарастающа народная потребности должны имѣть легальные органы, въ которыхъ онъ могъ бы свободно выразиться; законодательство же должно быть подожжно и легко отражать на себя проваходящй въ жизни переьвы. Такое основное условие законности дѣйствй и власти и общества.“

Теперь, прибавляетъ съ сказанному „Разсвѣтъ“,—когда грянутъ громъ, самые запутанные вопросы приходится ршать одному почеркомъ пера.

. Вѣсьмъ ярымъ последователемъ принципа „Россия для русскихъ“ полено познаться съ тьмъ, какъ у насъ иностранца мриво завоевываютъ одну область за другою. Лондонскй корреспондентъ „Нов. Вр.“ рассказываетъ объ американизации восточно-сибирскаго приморья. Тамъ полтора года назадъ дѣйствовали уже 51 американская фирма и вели обширную торговлю продуктами края почти безъ всякой выгоды для русской казны.

Туземецъ привакаетъ къ английскому языку и американскимъ деньгамъ, и не достаетъ лишь оформленй существующаго положеня, чтобы сдлать нашу Приморскую область новою американскою территорией на подобие Аляски. Америкашцы считаютъ ее уже таковою по праву пользования и ревново не доускаютъ туда русскихъ или англо-русскихъ предпрятй, каковымъ была пресловутая компания Бондларьярскаго.

Новая комиссия по рабочему вопросу. Въ бышью до сихъ поръ комиссия по вопросу, касающаго быта рабочихъ, отличалась исключительно теоретическимъ характеромъ. Всй онъ обсуждалъ, главнымъ образомъ, ть или другя нужды рабочихъ, которая уже называлъ. Однако, ни одна изъ этихъ комисй не задавалась вопросомъ какъ провести въ жизнь и скорьшая путемъ осуществить эти реформы. Эту задачу ршшила взять на себя комиссия по толкованю закона 2 июня 1903 года о вознагражденн рабочихъ на случай утѣчи, состоящая подъ предствительствомъ В. П. Латвинова-Фалинскаго. Въ виду того, что теперь обсуждается вопросъ о государственномъ страхованн рабочихъ, работы этой комисй,—говоритъ „Разсвѣтъ“,—являются нисколько преждевременными и не имютъ уже большого значения. А между тьмъ, практическое осуществление предложенныхъ реформъ встрѣтатъ, несомннно, началъ большое затруднение. Комиссия займется, такимъ образомъ, выяснениемъ способствъ къ ихъ устраненю. Въ новой комиссий видное мѣсто по количеству членовъ займутъ представители отъ рабочихъ, о чемъ предполагается возбуждъ соответствующее ходатайство.

Въ комисси А. Г. Булыгина. Насколько можно судить по крайне скуднымъ свѣдѣннмъ, имѣющимся о работахъ совѣщаня А. Г. Булыгина, предварительная разработка вопроса о народномъ предствительствъ выразилась пока въ докладной запискѣ, составленной С. Е. Крыжановскимъ и содержащей, между прочимъ, сводку многочисленныхъ проектов, поступившихъ уже въ соьщане со всьхъ концовъ Россй, отъ разныхъ лицъ и учреждений. Окончане этой сводки предложено къ концу августа, изъ чего слѣдуетъ заключить, что проекты, могущие поступитъ въ течение слдующаго мѣсяца, вряд-ли уже будутъ разсматриваемы. „Вѣрк. Вѣд.“

Тьлесма назамя. Газета передаетъ, что въ министерствѣ юстици на очередь выдвинутъ вопросъ о тьлесныхъ наказаннхъ. Какъ известно, въ силу манифеста 11 августа 1904 года, всй цлкъ, населяющй территорию Россй, избавленъ отъ тьлеснаго наказаня по суду. Однако, это не исключаетъ возможности примѣнить къ

усердно молить Господу словами св. Иоанна Златоуста: „Господи, покрый насъ (пастырей и паству) отъ человекъ инокоторыхъ и бисовъ, и страстей, и отъ всякаго злыя неподобнаго вѣща“.

Искндоръ, епископъ балахнинскй, викарий нижегородской епархи. 27-го марта 1905 года.

и нарастающа народная потребности должны имѣть легальные органы, въ которыхъ онъ могъ бы свободно выразиться; законодательство же должно быть подожжно и легко отражать на себя проваходящй въ жизни переьвы. Такое основное условие законности дѣйствй и власти и общества.“

Теперь, прибавляетъ съ сказанному „Разсвѣтъ“,—когда грянутъ громъ, самые запутанные вопросы приходится ршать одному почеркомъ пера.

. Вѣсьмъ ярымъ последователемъ принципа „Россия для русскихъ“ полено познаться съ тьмъ, какъ у насъ иностранца мриво завоевываютъ одну область за другою. Лондонскй корреспондентъ „Нов. Вр.“ рассказываетъ объ американизации восточно-сибирскаго приморья. Тамъ полтора года назадъ дѣйствовали уже 51 американская фирма и вели обширную торговлю продуктами края почти безъ всякой выгоды для русской казны.

Туземецъ привакаетъ къ английскому языку и американскимъ деньгамъ, и не достаетъ лишь оформленй существующаго положеня, чтобы сдлать нашу Приморскую область новою американскою территорией на подобие Аляски. Америкашцы считаютъ ее уже таковою по праву пользования и ревново не доускаютъ туда русскихъ или англо-русскихъ предпрятй, каковымъ была пресловутая компания Бондларьярскаго.

Новая комиссия по рабочему вопросу. Въ бышью до сихъ поръ комиссия по вопросу, касающаго быта рабочихъ, отличалась исключительно теоретическимъ характеромъ. Всй онъ обсуждалъ, главнымъ образомъ, ть или другя нужды рабочихъ, которая уже называлъ. Однако, ни одна изъ этихъ комисй не задавалась вопросомъ какъ провести въ жизнь и скорьшая путемъ осуществить эти реформы. Эту задачу ршшила взять на себя комиссия по толкованю закона 2 июня 1903 года о вознагражденн рабочихъ на случай утѣчи, состоящая подъ предствительствомъ В. П. Латвинова-Фалинскаго. Въ виду того, что теперь обсуждается вопросъ о государственномъ страхованн рабочихъ, работы этой комисй,—говоритъ „Разсвѣтъ“,—являются нисколько преждевременными и не имютъ уже большого значения. А между тьмъ, практическое осуществление предложенныхъ реформъ встрѣтатъ, несомннно, началъ большое затруднение. Комиссия займется, такимъ образомъ, выяснениемъ способствъ къ ихъ устраненю. Въ новой комиссий видное мѣсто по количеству членовъ займутъ представители отъ рабочихъ, о чемъ предполагается возбуждъ соответствующее ходатайство.

Въ комисси А. Г. Булыгина. Насколько можно судить по крайне скуднымъ свѣдѣннмъ, имѣющимся о работахъ совѣщаня А. Г. Булыгина, предварительная разработка вопроса о народномъ предствительствъ выразилась пока въ докладной запискѣ, составленной С. Е. Крыжановскимъ и содержащей, между прочимъ, сводку многочисленныхъ проектов, поступившихъ уже въ соьщане со всьхъ концовъ Россй, отъ разныхъ лицъ и учреждений. Окончане этой сводки предложено къ концу августа, изъ чего слѣдуетъ заключить, что проекты, могущие поступитъ въ течение слдующаго мѣсяца, вряд-ли уже будутъ разсматриваемы. „Вѣрк. Вѣд.“

Тьлесма назамя. Газета передаетъ, что въ министерствѣ юстици на очередь выдвинутъ вопросъ о тьлесныхъ наказаннхъ. Какъ известно, въ силу манифеста 11 августа 1904 года, всй цлкъ, населяющй территорию Россй, избавленъ отъ тьлеснаго наказаня по суду. Однако, это не исключаетъ возможности примѣнить къ

усердно молить Господу словами св. Иоанна Златоуста: „Господи, покрый насъ (пастырей и паству) отъ человекъ инокоторыхъ и бисовъ, и страстей, и отъ всякаго злыя неподобнаго вѣща“.

Искндоръ, епископъ балахнинскй, викарий нижегородской епархи. 27-го марта 1905 года.

и нарастающа народная потребности должны имѣть легальные органы, въ которыхъ онъ могъ бы свободно выразиться; законодательство же должно быть подожжно и легко отражать на себя проваходящй въ жизни переьвы. Такое основное условие законности дѣйствй и власти и общества.“

Теперь, прибавляетъ съ сказанному „Разсвѣтъ“,—когда грянутъ громъ, самые запутанные вопросы приходится ршать одному почеркомъ пера.

и нарастающа народная потребности должны имѣть легальные органы, въ которыхъ онъ могъ бы свободно выразиться; законодательство же должно быть подожжно и легко отражать на себя проваходящй въ жизни переьвы. Такое основное условие законности дѣйствй и власти и общества.“

Теперь, прибавляетъ съ сказанному „Разсвѣтъ“,—когда грянутъ громъ, самые запутанные вопросы приходится ршать одному почеркомъ пера.

. Вѣсьмъ ярымъ последователемъ принципа „Россия для русскихъ“ полено познаться съ тьмъ, какъ у насъ иностранца мриво завоевываютъ одну область за другою. Лондонскй корреспондентъ „Нов. Вр.“ рассказываетъ объ американизации восточно-сибирскаго приморья. Тамъ полтора года назадъ дѣйствовали уже 51 американская фирма и вели обширную торговлю продуктами края почти безъ всякой выгоды для русской казны.

и нарастающа народная потребности должны имѣть легальные органы, въ которыхъ онъ могъ бы свободно выразиться; законодательство же должно быть подожжно и легко отражать на себя проваходящй въ жизни переьвы. Такое основное условие законности дѣйствй и власти и общества.“

Теперь, прибавляетъ съ сказанному „Разсвѣтъ“,—когда грянутъ громъ, самые запутанные вопросы приходится ршать одному почеркомъ пера.

и нарастающа народная потребности должны имѣть легальные органы, въ которыхъ онъ могъ бы свободно выразиться; законодательство же должно быть подожжно и легко отражать на себя проваходящй въ жизни переьвы. Такое основное условие законности дѣйствй и власти и общества.“

Теперь, прибавляетъ съ сказанному „Разсвѣтъ“,—когда грянутъ громъ, самые запутанные вопросы приходится ршать одному почеркомъ пера.

и нарастающа народная потребности должны имѣть легальные органы, въ которыхъ онъ могъ бы свободно выразиться; законодательство же должно быть подожжно и легко отражать на себя проваходящй въ жизни переьвы. Такое основное условие законности дѣйствй и власти и общества.“

Теперь, прибавляетъ съ сказанному „Разсвѣтъ“,—когда грянутъ громъ, самые запутанные вопросы приходится ршать одному почеркомъ пера.

и нарастающа народная потребности должны имѣть легальные органы, въ которыхъ онъ могъ бы свободно выразиться; законодательство же должно быть подожжно и легко отражать на себя проваходящй въ жизни переьвы. Такое основное условие законности дѣйствй и власти и общества.“

Теперь, прибавляетъ съ сказанному „Разсвѣтъ“,—когда грянутъ громъ, самые запутанные вопросы приходится ршать одному почеркомъ пера.

и нарастающа народная потребности должны имѣть легальные органы, въ которыхъ онъ могъ бы свободно выразиться; законодательство же должно быть подожжно и легко отражать на себя проваходящй въ жизни переьвы. Такое основное условие законности дѣйствй и власти и общества.“

Теперь, прибавляетъ съ сказанному „Разсвѣтъ“,—когда грянутъ громъ, самые запутанные вопросы приходится ршать одному почеркомъ пера.

и нарастающа народная потребности должны имѣть легальные органы, въ которыхъ онъ могъ бы свободно выразиться; законодательство же должно быть подожжно и легко отражать на себя проваходящй въ жизни переьвы. Такое основное условие законности дѣйствй и власти и общества.“

Теперь, прибавляетъ съ сказанному „Разсвѣтъ“,—когда грянутъ громъ, самые запутанные вопросы приходится ршать одному почеркомъ пера.

и нарастающа народная потребности должны имѣть легальные органы, въ которыхъ онъ могъ бы свободно выразиться; законодательство же должно быть подожжно и легко отражать на себя проваходящй въ жизни переьвы. Такое основное условие законности дѣйствй и власти и общества.“

Теперь, прибавляетъ съ сказанному „Разсвѣтъ“,—когда грянутъ громъ, самые запутанные вопросы приходится ршать одному почеркомъ пера.

и нарастающа народная потребности должны имѣть легальные органы, въ которыхъ онъ могъ бы свободно выразиться; законодательство же должно быть подожжно и легко отражать на себя проваходящй въ жизни переьвы. Такое основное условие законности дѣйствй и власти и общества.“

Теперь, прибавляетъ съ сказанному „Разсвѣтъ“,—когда грянутъ громъ, самые запутанные вопросы приходится ршать одному почеркомъ пера.

и нарастающа народная потребности должны имѣть легальные органы, въ которыхъ онъ могъ бы свободно выразиться; законодательство же должно быть подожжно и легко отражать на себя проваходящй въ жизни переьвы. Такое основное условие законности дѣйствй и власти и общества.“

Теперь, прибавляетъ съ сказанному „Разсвѣтъ“,—когда грянутъ громъ, самые запутанные вопросы приходится ршать одному почеркомъ пера.

и нарастающа народная потребности должны имѣть легальные органы, въ которыхъ онъ могъ бы свободно выразиться; законодательство же должно быть подожжно и легко отражать на себя проваходящй въ жизни переьвы. Такое основное условие законности дѣйствй и власти и общества.“

Теперь, прибавляетъ съ сказанному „Разсвѣтъ“,—когда грянутъ громъ, самые запутанные вопросы приходится ршать одному почеркомъ пера.

и нарастающа народная потребности должны имѣть легальные органы, въ которыхъ онъ могъ бы свободно выразиться; законодательство же должно быть подожжно и легко отражать на себя проваходящй въ жизни переьвы. Такое основное условие законности дѣйствй и власти и общества.“

Теперь, прибавляетъ съ сказанному „Разсвѣтъ“,—когда грянутъ громъ, самые запутанные вопросы приходится ршать одному почеркомъ пера.

и нарастающа народная потребности должны имѣть легальные органы, въ которыхъ онъ могъ бы свободно выразиться; законодательство же должно быть подожжно и легко отражать на себя проваходящй въ жизни переьвы. Такое основное условие законности дѣйствй и власти и общества.“

Теперь, прибавляетъ съ сказанному „Разсвѣтъ“,—когда грянутъ громъ, самые запутанные вопросы приходится ршать одному почеркомъ пера.

и нарастающа народная потребности должны имѣть легальные органы, въ которыхъ онъ могъ бы свободно выразиться; законодательство же должно быть подожжно и легко отражать на себя проваходящй въ жизни переьвы. Такое основное условие законности дѣйствй и власти и общества.“

Теперь, прибавляетъ съ сказанному „Разсвѣтъ“,—когда грянутъ громъ, самые запутанные вопросы приходится ршать одному почеркомъ пера.

и нарастающа народная потребности должны имѣть легальные органы, въ которыхъ онъ могъ бы свободно выразиться; законодательство же должно быть подожжно и легко отражать на себя проваходящй въ жизни переьвы. Такое основное условие законности дѣйствй и власти и общества.“

Теперь, прибавляетъ съ сказанному „Разсвѣтъ“,—когда грянутъ громъ, самые запутанные вопросы приходится ршать одному почеркомъ пера.

и нарастающа народная потребности должны имѣть легальные органы, въ которыхъ онъ могъ бы свободно выразиться; законодательство же должно быть подожжно и легко отражать на себя проваходящй въ жизни переьвы. Такое основное условие законности дѣйствй и власти и общества.“

Теперь, прибавляетъ съ сказанному „Разсвѣтъ“,—когда грянутъ громъ, самые запутанные вопросы приходится ршать одному почеркомъ пера.

и нарастающа народная потребности должны имѣть легальные органы, въ которыхъ онъ могъ бы свободно выразиться; законодательство же должно быть подожжно и легко отражать на себя проваходящй въ жизни переьвы. Такое основное условие законности дѣйствй и власти и общества.“

Теперь, прибавляетъ съ сказанному „Разсвѣтъ“,—когда грянутъ громъ, самые запутанные вопросы приходится ршать одному почеркомъ пера.

и нарастающа народная потребности должны имѣть легальные органы, въ которыхъ онъ могъ бы свободно выразиться; законодательство же должно быть подожжно и легко отражать на себя проваходящй въ жизни переьвы. Такое основное условие законности дѣйствй и власти и общества.“

Теперь, прибавляетъ съ сказанному „Разсвѣтъ“,—когда грянутъ громъ, самые запутанные вопросы приходится ршать одному почеркомъ пера.

и нарастающа народная потребности должны имѣть легальные органы, въ которыхъ онъ могъ бы свободно выразиться; законодательство же должно быть подожжно и легко отражать на себя проваходящй въ жизни переьвы. Такое основное условие законности дѣйствй и власти и общества.“

Теперь, прибавляетъ съ сказанному „Разсвѣтъ“,—когда грянутъ громъ, самые запутанные вопросы приходится ршать одному почеркомъ пера.

и нарастающа народная потребности должны имѣть легальные органы, въ которыхъ онъ могъ бы свободно выразиться; законодательство же должно быть подожжно и легко отражать на себя проваходящй въ жизни переьвы. Такое основное условие законности дѣйствй и власти и общества.“

Теперь, прибавляетъ съ сказанному „Разсвѣтъ“,—когда грянутъ громъ, самые запутанные вопросы приходится ршать одному почеркомъ пера.

и нарастающа народная потребности должны имѣть легальные органы, въ которыхъ онъ могъ бы свободно выразиться; законодательство же должно быть подожжно и легко отражать на себя проваходящй въ жизни переьвы. Такое основное условие законности дѣйствй и власти и общества.“

Теперь, прибавляетъ съ сказанному „Разсвѣтъ“,—когда грянутъ громъ, самые запутанные вопросы приходится ршать одному почеркомъ пера.

Русская жизнь.

и нарастающа народная потребности должны имѣть легальные органы, въ которыхъ онъ могъ бы свободно выразиться; законодательство же должно быть подожжно и легко отражать на себя проваходящй въ жизни переьвы. Такое основное условие законности дѣйствй и власти и общества.“

Теперь, прибавляетъ съ сказанному „Разсвѣтъ“,—когда грянутъ громъ, самые запутанные вопросы приходится ршать одному почеркомъ пера.

и нарастающа народная потребности должны имѣть легальные органы, въ которыхъ онъ могъ бы свободно выразиться; законодательство же должно быть подожжно и легко отражать на себя проваходящй въ жизни переьвы. Такое основное условие законности дѣйствй и власти и общества.“

Теперь, прибавляетъ съ сказанному „Разсвѣтъ“,—когда грянутъ громъ, самые запутанные вопросы приходится ршать одному почеркомъ пера.

и нарастающа народная потребности должны имѣть легальные органы, въ которыхъ онъ могъ бы свободно выразиться; законодательство же должно быть подожжно и легко отражать на себя проваходящй въ жизни переьвы. Такое основное условие законности дѣйствй и власти и общества.“

Теперь, прибавляетъ съ сказанному „Разсвѣтъ“,—когда грянутъ громъ, самые запутанные вопросы приходится ршать одному почеркомъ пера.

и нарастающа народная потребности должны имѣть легальные органы, въ которыхъ онъ могъ бы свободно выразиться; законодательство же должно быть подожжно и легко отражать на себя проваходящй въ жизни переьвы. Такое основное условие законности дѣйствй и власти и общества.“

Теперь, прибавляетъ съ сказанному „Разсвѣтъ“,—когда грянутъ громъ, самые запутанные вопросы приходится ршать одному почеркомъ пера.

и нарастающа народная потребности должны имѣть легальные органы, въ которыхъ онъ могъ бы свободно выразиться; законодательство же должно быть подожжно и легко отражать на себя проваходящй въ жизни переьвы. Такое основное условие законности дѣйствй и власти и общества.“

Теперь, прибавляетъ съ сказанному „Разсвѣтъ“,—когда грянутъ громъ, самые запутанные вопросы приходится ршать одному почеркомъ пера.

и нарастающа народная потребности должны имѣть легальные органы, въ которыхъ онъ могъ бы свободно выразиться; законодательство же должно быть подожжно и легко отражать на себя проваходящй въ жизни переьвы. Такое основное условие законности дѣйствй и власти и общества.“

Теперь, прибавляетъ съ сказанному „Разсвѣтъ“,—когда грянутъ громъ, самые запутанные вопросы приходится ршать одному почеркомъ пера.

и нарастающа народная потребности должны имѣть легальные органы, въ которыхъ онъ могъ бы свободно выразиться; законодательство же должно быть подожжно и легко отражать на себя проваходящй въ жизни переьвы. Такое основное условие законности дѣйствй и власти и общества.“

Теперь, прибавляетъ съ сказанному „Разсвѣтъ“,—когда грянутъ громъ, самые запутанные вопросы приходится ршать одному почеркомъ пера.

и нарастающа народная потребности должны имѣть легальные органы, въ которыхъ онъ могъ бы свободно выразиться; законодательство же должно быть подожжно и легко отражать на себя проваходящй въ жизни переьвы. Такое основное условие законности дѣйствй и власти и общества.“

Теперь, прибавляетъ съ сказанному „Разсвѣтъ“,—когда грянутъ громъ, самые запутанные вопросы приходится ршать одному почеркомъ пера.

Заграничная хрощика.

и нарастающа народная потребности должны имѣть легальные органы, въ которыхъ онъ могъ бы свободно выразиться; законодательство же должно быть подожжно и легко отражать на себя проваходящй въ жизни переьвы. Такое основное условие законности дѣйствй и власти и общества.“

